

Тадао Андо:

«Я думаю, что архитектура – это всегда борьба»

ФОТО: 林景澤

Тадао Андо, один из ведущих архитекторов современной Японии, лауреат Притцкеровской премии, глава Совета по восстановлению страны после землетрясения о том, что архитектура – это всегда борьба. И о глубокой связи архитектуры с жизнью.

Андо-сан, после землетрясения Япония получила дружескую материальную и моральную поддержку, в том числе от президента Медведева, правительства и народа России. Как в Японии оценивают эту помощь, выражение солидарности со стороны международного сообщества?

Мы очень благодарны за помощь от разных стран, в том числе от России. Эта поддержка ободрила не только людей в пострадавших районах, но и весь японский народ. В мире постоянно готовятся к стихийным бедствиям, но в последние годы в разных местах планеты природа настолько разбушевалась, что совладать с ней силами одной страны невозможно. Чтобы бороться с подобными чрезвычайными ситуациями силами всего человечества, необходимо создавать международную систему спасения и взаимной поддержки. В этот раз значительную помощь от разных стран получила Япония. В будущем, как страна, которая с древности борется с тайфунами, землетрясениями и другими стихийными бедствиями, Япония должна в свою очередь сделать глобальный вклад в такую помощь.

Андо-сан, в апреле Вы вступили в должность исполняющего обязанности председателя Совета по выработке концепции восстановления после мощного землетрясения на востоке Японии, созданный тогдашним премьер-министром Наото Каном. Вы занимаетесь созданием парка «Лес памяти» в регионе, пострадавшем от стихийного бедствия, учредили образовательный фонд для детей из этих районов. О чем, по Вашему мнению, важно не забывать, занимаясь восстановлением?

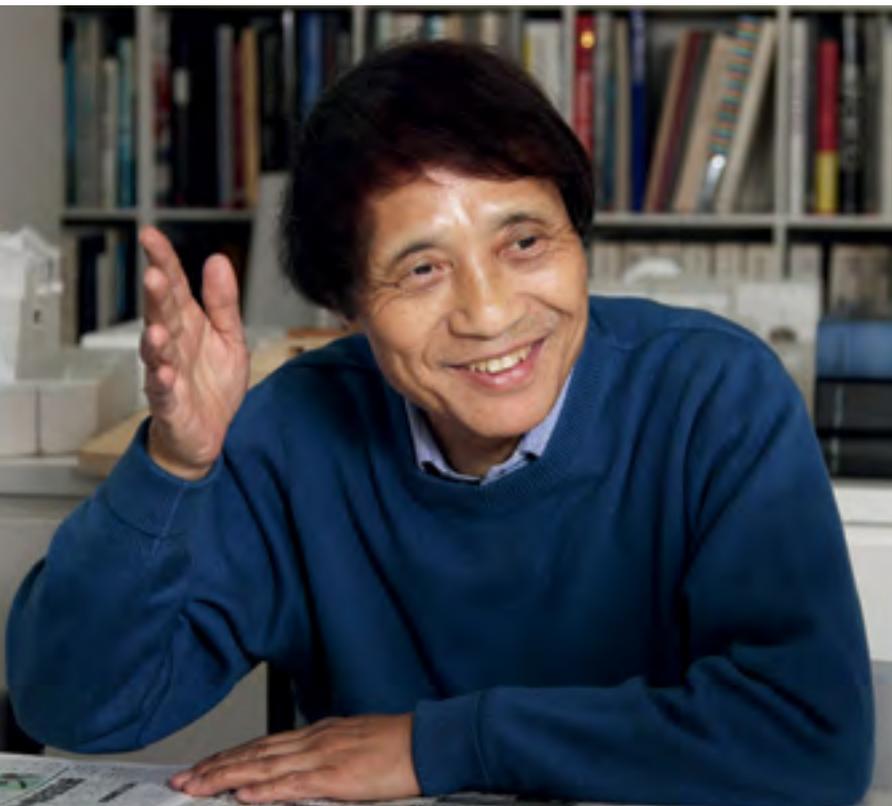
ФОТО: MITSUO MATSUOKA

Беседу вел Мотоюки Исидза

Восстановление не будет продвигаться, если мы будем поручать его другим. Нельзя опускать руки, думая, что все равно один человек ничего сделать не в состоянии. Важно, чтобы каждый гражданин страны начал что-то делать для пострадавших районов – то, что он может. Важно собрать вместе малые силы. Когда это произойдет, они превратятся в большой поток, который даст энергию пострадавшим районам. Я обратился к знакомым деятелям культуры и представителям финансовых кругов, и мы создали фонд «Момо-каки икуэйкай». Его цель – обеспечить образованием детей, осиротевших в результате землетрясения. Наш фонд будет помогать этим детям в течение 10 лет. Мы уже получили поддержку от более чем 10 тысяч человек. Как архитектор я предложил создать в каждом поселке из районов, смытых цунами, «Лес памяти» – место успокоения душ погибших. Еще до землетрясения я создавал парки для защиты окружающей территории от стихийных бедствий. Я намерен продолжить эту работу и в дальнейшем.

*Нельзя опускать руки, думая,
что все равно один человек ничего
сделать не в состоянии.*

Архитектура – один из важных элементов, формирующих родной пейзаж.

На фото сверху: «Домик в Сумиёси» (1976)

Здание кубической формы из необработанных бетонных блоков площадью всего 33,7 кв. м разделено на три изолированных помещения. Их объединяет только внутренний открытый дворик. Чтобы в дождливый день попасть, например, в туалет, владельцу домика придется взять с собой зонтик. Архитектор как бы ставит вопрос: что важнее в жизни – борьба или комфорт?

Что значит архитектура в Вашей жизни? Что побудило Вас стать архитектором?

Я считаю, что важная составляющая архитектуры – способность восхищать души людей. Архитектуре необходимо выходить за рамки функциональности. Стать архитектором меня побудили два случая. Когда я был школьником, к нашему многоквартирному дому делали пристройку. Я увидел, как самозабвенно и сосредоточенно работает молодой плотник, и подумал, что в этом что-то есть. В другой раз я испытал восторг, когда пробил отверстие в крыше дома и увидел, как оттуда в темноту падает луч света. Даже такие маленькие события оказывают большое влияние на жизнь человека. С тех пор я начал заниматься архитектурой и делаю это до сих пор – с желанием создавать что-то, трогаящее души людей. Я хотел бы и впредь делать вещи, вызывающие у людей восторг, такие, в которых сочетались бы грандиозность концепции и забота о деталях.

Но вызывать у людей восторг – не так-то просто. Наверное, особенно трудно искать компромисс между желаниями заказчика и собственными идеями?

Я думаю, что архитектура – это всегда борьба. На стадии создания проекта возникают противоречия, споры с заказчиком. Клиент обращается ко мне с заказом, который очень много для него значит. Он всегда приходит с огромными мечтами и желаниями. Но в реальности существуют ограничения и по особенностям участка, и по бюджету. Я предлагаю свои идеи на основе «диалога» с участком под строительство, уже существующей памяти города – его архитектуры, собственного накопленного опыта. У клиента же роятся в голове собственные разнообразные мысли. И иногда между нами происходит жесткое столкновение. А на стадии строительства начинается борьба с компанией, которая его осуществляет. При этом важно не искать какого-то невнятного компромисса, а спорить, отстаивать свою точку зрения и таким об-

разом добиваться сублимации, поднятия проекта на более высокий уровень. В строительстве архитектурного сооружения принимает участие много людей. По моему убеждению, секрет постройки хорошего здания заключается в том, чтобы каждый из них без стеснения боролся за свою идею.

У меня сложилось впечатление, что Вы имеете четкую позицию не только по вопросам архитектуры, но и в других сферах – политике, общественной жизни, экономике, градостроительстве и так далее. Расскажите, пожалуйста, какое влияние оказала архитектура на формирование Ваших взглядов.

Архитектура не автономна, она не существует сама по себе, а формируется всегда путем диалога с окружающей природой, городскими условиями, заказчиками и теми, кто будет пользоваться зданиями. Это не чистое искусство, которое может существовать в отрыве от родной почвы, как, например, живопись или скульптура. Это искусство окружающей среды, укорененное в этой самой почве. Архитектурные произведения относятся к самым крупным вещам, создаваемым человеком, и поэтому они подвержены сильному влиянию экономических факторов. С древних времен архитектура находилась в тесной и неразрывной связи с развитием семьи, местной общины, а также общества и государства. Это остается неизменным по сей день.

Что такое, по-Вашему, современная архитектура? Почему люди отказываются от классических форм? Как, по Вашему мнению, архитектура отражает то, что происходит сейчас в душе современного человека, и оказывает ли она влияние на его внутренний мир?

По моему убеждению, архитектура как продукт диалога одновременно является и площадкой для человеческого общения. Я верю, что и в наше время это ее важная роль. А работать в разных странах мира для меня означает создавать межкультурную коммуникацию, вести диалог между Японией и остальным миром.

Я хотел бы и впредь делать вещи, вызывающие у людей восторг...

Какие, по Вашему мнению, задачи стоят перед архитектурой будущего?

В результате мартовского землетрясения люди, живущие в регионе Тохоку, потеряли свой родной пейзаж, который всегда окружал и согревал их. Конечно, материальный ущерб огромен, а горе тех, кто потерял родных и друзей, неизмеримо. Но, как я еще раз убедился, утрата родного пейзажа тоже вызвала у людей очень сильную растерянность, чувство потери, и это существенная проблема для пострадавших районов. Архитектура – один из важных элементов, формирующих родной пейзаж. Она обязана выполнять функцию охраны жизни людей, но не только: в самой архитектуре должна заключаться жизнь. Всегда молчаливо находясь рядом, она должна морально поддерживать человека. Я намерен и в дальнейшем создавать произведения архитектуры с мыслью о том, что она глубоко связана с жизнью людей.

Каков Ваш образ России? Чего, по Вашему мнению, можно ожидать от японо-российских контактов в будущем?

Работая долгое время на поприще архитектуры, я пришел к следующему выводу. Как это ни банально звучит, человек не сможет жить, если не будет бережно относиться к своей планете. Россия – мировая держава наравне с США и Китаем. Надеюсь, ощущая эту ответственность, ваша страна будет вести за собой мир, серьезно задумываться над проблемами человечества, всей Земли.

ФОТО: TADAO ANDO ARCHITECT & ASSOCIATES

Андо и его творения

Музей Чичу на острове Наосима.

Название музея переводится с японского как «музей под землей». Был открыт в 2004 году. В музее выставлены работы трех художников – Клода Моне, Джеймса Таррелла и Уолтера Де Мариа. Главная идея Андо – спрятать архитектуру в пейзаже, поэтому все музейные пространства расположены под землей. При этом часть из них открыта небу, в том числе спуск в музей. В зависимости от времени суток и времени года меняется освещение в залах музея, и вместе с этим – зрительское восприятие.

ФОТО: MITSUO MATSUOKA (3)

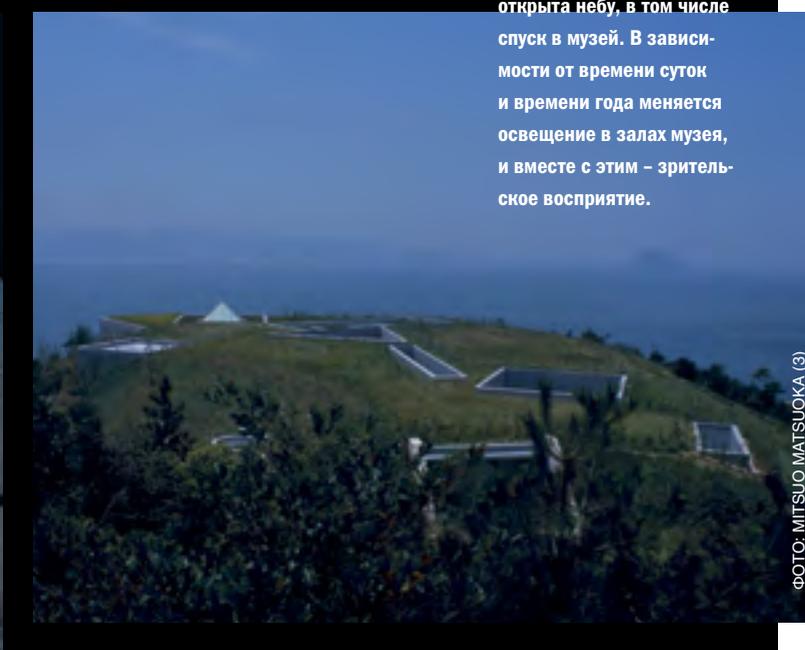

ФОТО: MITSUO MATSUOKA (2)

Музей современного искусства в Форт-Уэсте (США).

Создан в 2002 году. Музейный комплекс – это пять павильонов с плоской крышей и стеклянными стенами. Если смотреть изнутри, возникает иллюзия, что они плавают в воде. С помощью сложной системы естественного освещения Тадао Андо создает ощущение четырехмерности пространства. К тому же свет определенным образом влияет на восприятие арт-объектов.

Церковь света.

Протестантский храм, созданный в 1989 году в префектуре Осака на пожертвования верующих. Денег на деревянную постройку не хватало, и Андо предложил оригинальное решение: построить бетонную коробку и вырезать в торцевой стене крест от пола до потолка – размером 7 на 6 метров. Для пола и стульев Андо использовал доски от строительных лесов. Дерево окрашено в темный цвет и контрастирует со светом, падающим из крестообразного окна храма.

ФОТО: TADAO ANDO

ФОТО: MITSUO MATSUOKA